

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

позднемезолитической культуры в Нижнедунайском ргионе // SP. – 2001-2002. – №1. – С.452-463.

¹³ Красковский В.И. Памятники мезолитического времени в долине реки Малый Куяльник // МАСП. - 1971. - Вып.7. - С. 173.

¹⁴ Красковский В.И. Карпово – новый памятник каменного века в долине р. Свиной // МАСП. - 1976. - Вып.8. - С. 157-161.

¹⁵ Киосак Д.В. Новые материалы каменного века из долины р. Кучурган. – МАСП. – 2011. – Вып.12. – С.252-277.

¹⁶ Красковский В.И. Памятники палеолита и мезолита северо-западного Причерноморья. - К., 1978. - 70 с.

¹⁷ Станко В.Н. Гиржево – новая тарденуазская стоянка на Одессчине // КС ОГАМ. – 1965. – С.3-8; Станко В.Н. Мезолитическая стоянка Гиржево в Одесской области // СА. – 1966. - №2. – С. 96-103; Станко В.Н. Некоторые вопросы позднего мезолита Северо-западного Причерноморья // ЗОАО. – 1967. – Т.2. – С.155-168.

¹⁸ Памятники каменного века среднего течения р.Малый Куяльник// Лукомор'я: археология, этнологія, історія північно-західного Причорномор'я. – Одеса: Видавничий дім «Паллада», 2009. – Вип.3. – С. 65-71.

Т.Н. Попова (Одесса, Украина)

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ ИЗ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ П.М.БИЦИЛЛИ: К вопросу о достоверности его-документов

Персональная история – это «...жизнь отдельного человека от момента рождения до момента смерти»¹, это «история одной жизни» во всей ее уникальности и в достижимой полноте². Несмотря на различные методологические стратегии, характерные для современной историографической практики персональной истории³, главным смысловым стержнем выступает «неповторимость судьбы» изучаемого персонажа.

Персональная история ученого-историка (интеллектуальная биография) состоит из двух основных взаимосвязанных биографических линий: биографии личности (личностной биографии) и биографии профессиональной (профессиональной биографии). Реконструкция этих линий в обязательном порядке предполагает обращение к социокультурному контексту, а также библиографический, наукометрический и историографический анализ научного наследия.

Имя П.М. Бицилли хорошо известно в современном интеллектуальном поле. За последние двадцать лет активная разработка бициллиеведческой тематики привела к формированию относительно автономного научного направления – полидисциплинарного по структуре исследований и многонационального по составу репрезентантов – бициллиеведения.

Вместе с тем, бициллиеведческим исследованиям свойственны скорее количественные характеристики: количественное расширение изданий бициллиеведческой литературы в значительной мере опережает процесс «освоения Бицилли» вглубь. Интернет-сайты сегодня насчитывают сотни повторяющихся материалов, тиражирующих одни и те же ошибки, которые относятся, в первую очередь, к биографии П.М. Бицилли. Среди них – данные о периоде его обучения в Новороссийском университете, что составляет важную часть одесского этапа его персональной истории.

Главная причина этих ошибок – отсутствие знакомства большинства исследователей с источниками, отражающими этот период, с одной стороны, а с другой – искажение датировки ряда важных событий в жизни П.М. Бицилли самим ученым.

Основным источником, который способствовал появлению этих искажений, были автобиографии П.М. Бицилли – важнейший из видов его-документов. Данные из официальных *curriculum vitae* начали использовать болгарские ученые. Затем, с 1990-х гг., после публикации отдельных фрагментов из автобиографий или определенных их версий, эти факты стали достоянием широкого круга читателей, интересующихся творчеством П.М. Бицилли⁴.

Испытывая особый пиетет перед ученым, имя которого фактически «открывалось» в 1990-е гг., исследователи его творчества безоговорочно приняли и те факты из его-документов, которые счел возможным предоставить сам автор.

Профессор Софийского университета М. Велева, ученица одного из непосредственных болгарских учеников П.М. Бицилли профессора Христо Христова, впервые опубликовала все известные на сегодняшний день автобиографии П.М. Бицилли, написанные им в годы эмиграции⁵. Сравнивая тексты этих документов с архивными (в первую очередь) материалами, можно акцентировать конкретные биографические факты и их отражение в разных источниках.

Факт первый. Абсолютно во всех автобиографиях П.М. Бицилли пишет о том, что получил высшее образование на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. Однако ни в одном из вариантов автобиографий ученый не упоминает того, что в июле 1899 г. он поступил сначала на юридический факультет и с 1 сентября был зачислен студентом этого факультета. Прочувшись два семестра и сдав зачеты за первый, П.М. Бицилли 14 августа 1900 г. подал прошение ректору Императорского Новороссийского университета (ИНУ) о переводе его, студента второго семестра юридического факультета, на историко-филологический факультет. 17 августа этого же года, принимая во внимание «отличное» поведение студента (из справки, данной

инспектором и прилагаемой к прошению), он был зачислен с 1 октября 1900 г. студентом историко-филологического факультета⁶. Причины, по которым П.М. Бицилли принял столь важное для его будущего решение, пока не ясны. Отсутствие этих данных в его-документах ученого привело к тому, что большинству исследователей этот факт биографии молодого Бицилли неизвестен.

Факт второй. 1905 г. как год окончания Петром Михайловичем Новороссийского университета фигурирует в многочисленных публикациях. Тем не менее, сам ученый в автобиографиях приводит несколько дат. В письме-заявлении от 14 мая 1920 г. (Югославия, г. Вранье) на имя профессора В. Златарского, декана историко-филологического факультета Софийского университета, стоит дата – *1906 год*⁷. В первом варианте автобиографии, которую П.М. Бицилли, по мнению М. Велевой, написал в 1946-1948 гг., подавая заявление в Советское посольство с просьбой о получении советского гражданства, приведена дата – *1905 год*⁸.

Именно данный текст с некоторыми сокращениями был опубликован В.А. Тунимановым в 1990 г.⁹ Факты из этого текста получили широкое распространение в российской и украинской литературе, поэтому дата – 1905 г. – стала общепринятой.

Во втором варианте автобиографии (написанной в это же время) приводится дата – *1904 год*¹⁰. Дата – *1904 год* – фигурирует также в черновике заявления в Президиум Верховного совета СССР, написанного, вероятно, после 17 апреля 1947 г., когда П.М. Бицилли дважды получил отказ в получении советского гражданства¹¹.

Таким образом, в этих, собственноручно написанных П.М. Бицилли, документах приведены три даты: 1904–1905–1906 гг.

Архивные материалы свидетельствуют о следующем. Для получения университетского диплома П.М. Бицилли необходимо было сдать экзамены за полный университетский курс (VIII семестров, 4 года). В марте–апреле 1906 г. Петр Михайлович «подвергся испытанию» в комиссии историко-филологического факультета под председательством действительного статского советника профессора Э.Р. фон-Штерна. В «испытание» входило: предоставление научной работы на тему «Политические теории в эпоху первой реставрации», в которой анализировались либеральное и реакционное направления французской политической мысли данной эпохи; сдача двух экзаменов в письменной форме (по русской и всеобщей истории) и девяти устных экзаменов (по греческому и латинскому языкам; по русской истории; по древней, средней и новой истории; по истории церкви, истории славянских народов и по истории новой философии). Е.Н. Щепкин высоко оценил работу П.М. Бицилли и рекомендовал его в «профессорские стипендиаты». На

основании этого П.М. Бицилли был удостоен Диплома I степени (№1010 от 10 мая 1906 г.), который в соответствии с Уставом российских университетов 1884 г. предоставлял его владельцу право на чин X класса по Табели о рангах (коллежский секретарь) и возможность остаться при университете «для приготовления к профессорскому званию» (аналог современной аспирантуры. – Т.П.)¹².

Таким образом, П.М. Бицилли, поступивший в университет в год своего двадцатилетия (позднее поступление было связано со слабым здоровьем молодого Бицилли, из-за чего он окончил гимназию в 1899 г.), завершил университетское образование только через семь лет после поступления. Что же помешало студенту Бицилли, прослушав восьмисеместровый университетский курс на историко-филологическом факультете, получить диплом, как и полагалось, в 1904 или, в крайнем случае, в 1905 году?

Факт третий. Начало XX века нельзя назвать «спокойным» периодом в биографии города и государства в целом. В Одессе действовали многочисленные легальные и нелегальные организации с различными политическими платформами, в состав которых входили студенты и выпускники Новороссийского университета, представители городской интеллигенции – учителя, журналисты, служащие. Практически все легальные организации выдвигали широкие культурно-просветительские программы, чем и привлекали к себе радикально мыслящих интеллектуалов и, в первую очередь, студенческую молодежь, остро впитывающую все веяния своего времени. Как и многие его сверстники, П.М. Бицилли не избежал революционного романтизма. Бурные события начала века втянули его в свой водоворот.

11 и 12 февраля 1902 г. П.М. Бицилли принимал «деятельное участие в сходках» студенческой молодежи, за что 17 февраля того же года был уволен из университета на основании «Правил для студентов Императорского Новороссийского Университета». Однако в сентябре 1902 г. П.М. Бицилли вновь на студенческой скамье – его восстанавливают в университете. 9 октября 1902 г. П.М. Бицилли пишет ректору прошение о выдаче ему свидетельства, подтверждающего его статус студента. Данный документ был необходим П.М. Бицилли для представления на призывной участок № 3736 города Одессы: уволенные из университета студенты должны были отбывать воинскую повинность.

17 ноября 1903 г., находясь под «негласным наблюдением» полиции, молодой Бицилли опять был замечен в посещении «незаконной сходки». Вероятно, в этот раз ситуация была более серьезной: 8 декабря 1904 г. Инспекция Новороссийского университета выдала студенту VII семестра историко-филологического факультета П.М. Бицилли свидетельство (№ 76) «на жительство в г. Одессе» сроком на один год.

Петру Михайловичу, как и другим студентам, участвовавшим в «беспорядках», грозила армия. Еще раньше, 7 июля 1904 г., П.М.Бицилли пишет прошение в Инспекцию университета о выдаче ему копии протокола заседания Дворянского собрания для подтверждения его дворянского происхождения. При этом он просит выдать документ его брату, Михаилу (тоже студенту университета), и прилагает доверенность на имя брата. Доверенность, датированная тем же числом, написана на маленьком листке бумаги, небрежно, что свидетельствовало, вероятно, о поспешности решения в связи с обострением обстановки. Копия протокола (№ 938) была получена М.М. Бицилли в тот же день. Еще один семестр (осень 1904 г.) П.М. Бицилли учится в университете, и только 26 июля 1905 г. он получает Увольнительное свидетельство (№ 4508). Это свидетельство подтверждает тот факт, что восстановленный в университете в сентябре 1902 г. П.М. Бицилли прослушал лекции в течение 1902/03 и 1903/04 академического года, осеннего семестра 1904/05 академического года и за IV-VII семестры сдал все зачеты¹³. До окончания полного курса в университете П.М. Бицилли оставалось прочитаться всего один семестр.

В обоих случаях у П. Бицилли нашлись «покровители»: в первый раз он сравнительно быстро был восстановлен в университете, во второй – его «уволители», но – «по собственному прошению». Тем не менее, на основании выданного П.М. Бицилли Увольнительного свидетельства он лишился прав, которые предоставлялись студентам и дипломированным выпускникам университета в отношении отбывания воинской повинности. П.М. Бицилли пришлось отслужить год в армии. Но и воинскую повинность он отбывал в Одессе¹⁴.

Потомственное дворянство, положение семьи, родственные связи (крестной матерью П.М. Бицилли была Н.Я. Шведова, жена Ф.Н. Шведова, ректора Новороссийского университета /1895-1903/), особое отношение к способному студенту со стороны университетских преподавателей и проч. сыграли свою роль.

П.М. Бицилли только в двух случаях упоминает о данных событиях – в черновых вариантах автобиографии, прилагаемой к прошению о предоставлении советского гражданства (1946-1947): 1) «В 1904 году (был временно исключен из университета за участие в студенческих волнениях на политической почве) отбыл воинскую повинность в Одесской инженерной дистанции и вышел запас в чине унтер-офицера»¹⁵; 2) «В годы учения примыкал к левым течениям студенчества...»¹⁶. Возможно, включив эти факты из своей жизни в автобиографию, П.М. Бицилли рассчитывал на более лояльное отношение к себе со стороны советской власти.

Факт четвертый. Во всех автобиографиях П.М. Бицилли пишет, что после окончания университета (при этом – вне зависимости от того, какую дату окончания он называет) был оставлен в качестве стипендиата для подготовки к магистерскому экзамену по кафедре всеобщей истории¹⁷. Однако реальная ситуация была несколько иной. Выпускник университета, он вынужден был работать в средних учебных заведениях г. Одессы из-за сложного материального положения семьи¹⁸.

Только с 24 августа 1908 г. (через два года после окончания университета) П.М. Бицилли стал профессорским стипендиатом¹⁹. Еще через два года, 29 декабря 1910 г., он получил свидетельство, в котором говорилось, что Петр Бицилли 3 мая, 27 сентября, 12 ноября и 1 декабря 1910 г. сдал «испытания» на степень магистра всеобщей истории; 15 декабря того же года прочитал две пробные лекции («Фридрих II Гогенштауфен» по назначению факультета и «Наказы 1789 г. как исторический источник» по собственному выбору) и был удостоен звания приват-доцента и права преподавать в университете²⁰. 1910 г. как год сдачи им магистерских экзаменов П.М. Бицилли везде приводит точно.

Причины «искажений» (которыми не ограничиваются указанные здесь факты) могут быть различны: возможно, что некоторые сюжеты из своей жизни П.М. Бицилли не считал столь значимыми, чтобы сообщать о них в официальном документе; в некоторых случаях он не хотел раскрывать детали не очень приятных для себя событий; вероятно, имели место и погрешности памяти, и определенная небрежность, и проч. Дальнейшее исследование персональной истории П.М. Бицилли, расширение бициллиеведческой эмпирики позволят раскрыть механизм данных искажений в его-документах ученого.

¹ Соловьев Э.Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования // Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). – М., 1991. – С.46.

² Репина Л. Историческая биография и интеллектуальная история // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. – Вип. 4. – К., 2009. – С.441, 444.

³ См.: Репина Л.П. «Персональная история» - биография как средство исторического познания // Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М., 2011. – С.287-324; Попова Т.Н. Историография в человеческом измерении // Историографічні дослідження в Україні / Голова редколегії В.А.Смолій; відп. ред. О.А.Удод. – К., 2012. – Вип. 22. «Інститут історії України на зламі епох, у світлі традицій та перетворень. 75 років інституціонального буття»: Доповіді та матеріали міжнародної наукової конференції 20-21 жовтня 2011 року. – С.265-292.

⁴ См.: П.М.Бицилли // Алманах на Софийския университет «Св. Климент Охридски». – София, 1939; Проф. Петър Михайлович Бицилли. Некролог от Института за българска история при БАН и от редакционията колегия на сп.

«Исторически преглед» // Исторически преглед. – Година 9. – София, 1953. – Кн. пета (5). – С. 560–561; Русская литература. – 1990. - № 2. – С.135 и др.

⁵ Велева М. Из архивното наследство на П.М.Бицилли // Български ежегодник. – Т.2. – Харьков-София, 1996. – С.201-221; Она же. Българската съдба на проф. П.М.Бицилли. – София, 2004. – С.35-60.

⁶ ГАОО. – Ф.45. – Оп.5. – Д.1254. – Л.28-29.

⁷ Велева М. Българската съдба на проф. П.М.Бицилли. – С.47.

⁸ Там же. – С.50.

⁹ Бицилли П.М. Статъи: История. Культура. Литература (Вступительная статья В.А.Туниманова) // Русская литература. – 1990. - № 2. – С. 134-138.

¹⁰ Велева М. Българската съдба на проф. П.М.Бицилли. – С.54. Эти два варианта автобиографии были написаны, вероятно, в период с июня 1946 г. по апрель 1947 г., т.к. в черновом варианте заявления П.М.Бицилли в Верховный совет СССР автор указывает, что дважды подавал прошения на получение гражданства – после 15 июня 1946 г. и 17 апреля 1947 г. (с.55).

¹¹ Там же. – С.56.

¹² ГАОО. – Ф.42. – Оп.36. – Д.108. – Л.1.

¹³ ГАОО. – Ф.314. – Оп.1. – Д.210. – Л.137 и др.

¹⁴ Автобиография на проф. Петър Михайлович Бицилли (първи вариант) //

Велева М. Българската съдба на проф. П.М. Бицилли. – С.50.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Автобиография на П.М. Бицилли. (Втори вариант) // Велева М. Българската съдба на проф. П.М. Бицилли. – С.54.

¹⁷ Там же. – С.47, 50, 54, 56.

¹⁸ ГАОО. – Ф.45. – Оп.4. – Д.1119. – Л.1-3.

¹⁹ Отчет ИНУ за 1909 академический год. – Одесса, 1910. – С.28, 43.

²⁰ ГАОО. – Ф. 45. – Оп.4. – Д.1119. – Л.53.

О.О. Романова (Київ, Україна)

НЕСТАНДАРТНІ ФОРМУЛИ-ЗВЕРНЕННЯ ДО ЖИВИХ З ГРОБНИЦЬ ДАВНЬОГО ЦАРСТВА

Звернення до живих із проханням принести пожертви та не шкодити гробниці з'явилися в гробничних текстах стародавнього Єгипту за часів V династії та набули особливого поширення до кінця доби Давнього Царства та за Першого перехідного періоду, коли вони стають другою за поширеністю формулою написів на приватних пам'ятниках після формул пожертв. Ці написи заправило починаються із звернення: *ʿj ʕnhw truw-t3* – «О, живі, які на землі суші», і часто є частиною, переважно заключною, автобіографічного тексту, хоча ці заклики можуть існувати і як окремі написи із гробниць. За доби Давнього Царства, крім того, були поширені такі варіанти закликів, що звернені до представників конкретних суспільних чи професійних верств, а також узагальнене звертання: «що стосується кожної людини, яка увійде до гробниці...».